

Анна Васильева

Империя ветров: Мария ~ Бастарда



Том 1

Анна Васильева
Империя ветров: Магиня-Бастарда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11060327
ISBN 978-5-4474-1390-3*

Аннотация

На ангельских крыльях в день рождения прилетели приключения в разных мирах. Оказалось, что ветер живой, драконы умеют любить, а орки бывают милы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Империя ветров: Магиня-Бастарда том 1

Анна Васильева

© Анна Васильева, 2015

© Владимир Васильев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Легкомысленный молодой ветер летел, радуясь жизни. А почему не радоваться-то? Он бессмертен, как все эфемерные существа.

Ветер – энергия и сила.

Он любил летать низко над землей, волнуя травы, а потом отдыхать где-нибудь среди ветвей деревьев. Иногда он шалил, поднимая коротенькие юбочки у девушек, сильнее оголяя и без того открытые ноги. И летал он, конечно, не один. По всему свету порхают много мужчин-ветров и женщин-ветров. Или ветрянок? Не важно.

Ему была почти тысяча лет, но он считался очень юным. Потому как бессмертные существа считают возраст пустой формальностью. У него было три старших брата.

Вот и сегодня ветер сбивал бело-розовые лепестки с яблонь, и, услышав громкую музыку в многоэтажке, подлетел к открытому балкону и увидел трех молоденьких девушек в нарядных платьях. Они громко смеялись, что-то рассказывая друг другу.

Особенно хороша была одна: хрупкая, с медно-рыжими волосами ниже бедер, огромными, на пол-лица, глазами, опущенными темно-рыжими длинными ресницами. Ветер засмотрелся на нее и со всей силы врезался в ствол тополя, растущего у подъезда. От боли схватился за лоб и громко завопил, только его никто не слышал. Люди не могут слышать ветров, если те не готовы пустить их в свой мир. На лбу мгновенно выросла огромная шишка. К нему сразу же подлетели еще три ветра. Это оказались те самые братья. Невидимый для всех, он сидел на газоне около панельной девятиэтажки и громко стонал.

– На что ты так засмотрелся? – с горестным смехом спросил Рыжий, поднимая золотую голову брата и осматривая ушибленное место.

– Не важно, куда я смотрел, – морщась от боли, проворчал золотоволосый ветер.

– Золтан, это не просто невнимательность? – сочувственно улыбался светловолосый брат.

– Лар, мне сейчас не до шуток, – отмахнулся Золтан. – Помоги привести голову в порядок, иначе она сейчас треснет от боли.

Лар, а правильнее назвать его Ларитан, и рыжий Пэтриел положили руки на голову Золтана, нажимая какие-то точки и боль постепенно успокаивалась.

Только один из братьев не принимал участия в лечении Золтана. Он стоял, скрестив руки на груди, и прищурено смотрел на него.

– А ведь на самом деле, ты никогда не врезался в деревья. Кто или что тебя могло так поразить?

– Ри, не начинай! – сдвинул брови Золтан. – Все равно не расскажу.

– Значит, это был «кто»? – веселился Пэтриел

– Пэт, не хохми, – серьезно попросил он рыжего. – Ну, хорошо, – Золтан согласился показать им медно-рыжую девушку.

Они поднялись на уровень шестого этажа к открытому балкону. Она стояла одна. Ветры увидели маленькую девочку лет пятнадцати. Вцепившись в балконные перила, она смотрела куда-то ввысь огромными зелеными глазами, в которых потерялись, словно осенние листья, рыжие крапинки. Казалось, что она хочет там что-то высмотреть.

Тонкие черты лица были напряжены. Хрупкая, с точеной девичьей фигуркой, она старалась разглядеть в небе что-то неведомое. Ветры тихонечко подлетели к ней. Золтан слегка махнул рукой. Длинные пряди перелетели с плеч на спину. Девочка улыбнулась, словно увидела близкого друга.

– Золтан, она ведь совсем юная, – Лар серьезно посмотрел на брата, но тот даже не удосужил его взглядом. Он, не мигая, смотрел на нее. – Золтан! – снова окликнул его Ларитан. – Она – человек и век их короток. Тебе лучше ее забыть.

– Я не смогу, – чуть шевеля губами, ответил Золтан. – У меня было много разных интрижек, но это... Это другое. Мне кажется, что эта маленькая девочка неспроста нам встретилась, – он посмотрел в глаза своих братьев тоскливо-серьезным взглядом. У меня не получится, понимаете? Ее брат просил присмотреть за ней.

– Ты сошел с ума! – воскликнул Пэт. – Нам нельзя связывать себя серьезными узами с людьми! Это запрещено законом!

– Тихо, Пэт, – Лар остановил брата жестом. – Пока ничего страшного не произошло, а потом... потом, видно будет. – он похлопал младшего по плечу. – Нам пора. А тебе лучше полежать в постели.

Ветры улетели.

Прошли года.

– Ты что совсем сошел с ума?! – шепотом спросил блондин, стоящего рядом молодого парня со светло-золотыми волосами.

– Нет, – серьезно ответил тот, рассматривая, как мирно спит в своей кровати молодая девушка.

Длинные рыжие волосы раскинулись по подушке...

– Сколько ей лет? Это все та же девочка? – заметил рыжий.

– Через пару дней ей исполнится двадцать, – ответил золотоволосый, – и я хочу сделать ей подарок на день рождения.

– Точно сбрендил! – закатил глаза черноволосый. – А ты о ней не подумал? Может, ей вовсе не нужен твой подарок? А?

– Если подарок будет не интересен, я отменю его, – спокойно ответил золотоволосый. – А сейчас мы не будем мешать ей спать... Это её весна...

И она сама Весна...

Глава 2

Весна справляла свой последний месяц. Все вокруг распускалось и старалось показать себя во всей красе. Коты, хоть и далеко уже не март месяц, орали и мешали спать ночами. Чтоб им пусто было! В воздухе витали феромоны, сводившие с ума самых железных мужчин. Легкомысленные платочки, завязанные на девичьих шейках, подрагивали разноцветными крыльями, а высокие каблочки удлинляли стройные ножки.

Одно слово: Весна!

Буйство красок! Буйство мыслей, и не всегда в том направлении, куда надо. Буйство страстей! Самое прекрасное время года! Голова не готова закончить сессию, но приходится сосредотачиваться. А все мое существо просится на природу, поближе к шашлычкам и костерку... Елы-палы! Скорей бы каникулы!

Я поморщилась от яркого солнечного лучика, что проник сквозь стекло окна и смотрел мне в лицо. Он, видимо, хотел, чтобы глаза открылись и поднялась? У него получилось!

«Красота! Никому не позволю испортить свой день рождения!»

Плюсов сегодняшнего дня было еще несколько. Во-первых: это была суббота, а значит, что не надо было спешить в институт. Во-вторых: родители собирались уехать на дачу, дабы не мешать подросшей молодежи развлекаться. В третьих – я пригласила на день рождения только двух своих близких подруг, с которыми дружила с самого детства и перед ними не надо было что-то из себя представлять. Они и так знали меня, как облупленную. Никого из института приглашать не стала.

Это только мой день рождения и проведу его так, как считаю нужным.

Итак...

Я – Алиса.

Как приятно потянуться и, откинув одеяло, подняться и открыть фрамугу окна.

«Теперь в ванну!» – скомандовала сама себе и направилась из комнаты.

Повалявшись в теплой душистой воде минут двадцать, вымыв длинные, рыжие волосы, я закрутила их вместе с полотенцем чалмой и накинула легкий короткий халатик на голое тело.

Включила маленькую кофеварку и по квартире разлился кофейный аромат. Блаженно закрыла глаза и глубоко вдохнула этот запах. Чашка наполнилась напитком, я поставила её на стол, где уже стояло блюдо.

Хорошая это или дурная привычка, но мне очень нравилось, чтобы чашка обязательно стояла на блюде. И красиво и практично.

Выпив кофе, и закусив его бутербродом с твердым сыром, пошла приводить себя в порядок. Сначала надо было высушить и расчесать волосы. Я пожалела, что мамы нет сейчас рядом. У нее так ловко получалось разобрать мои волосы после купания.

«Не расчесу – обрежу вас!» – пригрозила мысленно волосам и они, словно по волшебству, выпрямлялись под гвоздиками массажки и как-то странно быстро высыхали. Интересное дело!

В открытое окно, раздвигая легкие шторы, врвался теплый весенний ветер и поднимал концы волос. И от этого ветерка мокрые пряди становились совершенно сухими и ухоженными.

«Волшебство дня рождения!» – с улыбкой радостно вздохнула я и, решительно выдохнув, направилась к платяному шкафу. – «Что же мы сегодня выберем?»

Прикладывая к себе одно за другим платья и снова вешала их обратно, а одно платье ветер подхватил и закинул подол на руку.

«Ну, это так это» – решила я и положила его на кресло.

– И как это называется? – нахмурившись, потребовал ответа черноволосый от золотистого.

– Я просто ей немного помог, – хитро улыбнулся тот.

– Брат, никто не против твоих выходок, когда тебе просто скучно, но сейчас все по-другому.

– Ты прав, сейчас все по-другому, – согласился золотистый с некоторой грустью и улыбнулся чему-то уголками губ.

– Вы не сможете быть вместе, – блондин положил ладонь на плечо парню с золотистыми длинными волосами. – А я не хочу, чтобы ты потом рвал себе сердце на части.

– Справлюсь...

Ближе к полудню пришли подруги. Катя, невысокая крепкая шатенка, и Лиля, высокая, но худенькая с пышной копной пепельных кудрявых волос до плеч. Алиса рядом с ними почти не выделялась. Невысокая, хрупкая, с ладной фигурой. Дома девушки сидеть не хотели и пошли прогуляться по городу.

Накинув на выбранное, зеленое с белым растительным рисунком, платье легкий плащ, и на ноги туфли на среднем каблучке, возможно, придется много ходить, я с подругами выпорхнула на, залитую солнцем улицу.

Сначала мы пошли в городской парк. Атракционы недавно открылись после зимы и подруги катались пока не устали. Потом съели по приличному обеду в кафе, закусив мороженым. Они не виделись три года. Учились кто где и встречаться часто не получалось, а двадцатилетие из их троицы первая справляла я.

У подружек были сердечные друзья, а у меня все время занимала учеба и как-то не получалось ничего серьезного, а просто мимолетных романов мне не хотелось. Я, как Алиса из страны чудес, ждала какого-то чуда, хотя понимала, то принца точно не достанется, а для первого впечатления от близости с мужчиной кого попало не желала. Вот и томилось мое чистое девственное тело в ожидании чего-то особенного.

А, собственно, чего ему томиться-то было? Я, как всякая молодая девушка старалась разнообразить свою жизнь и радоваться так как мне того хотелось. Но... У подружек были пары, а у меня...

«Так ведь еще не вечер! И мне только двадцать. А, как известно, в двадцать лет жизнь только начинается. Значит, спешить пока некуда!» – утешала себя.

– Мне Ромка предложение сделал, – краснея, созналась Лиля, и показала тоненькое колечко с бриллиантом.

– Поздравляем!!! – закричали Катя и я, соскочили со своих мест, чтоб обнять подругу. – Когда свадьба?

– Через три месяца, – уже не смущаясь, ответила подруга.

– Мы приглашены, надеемся?

– Конечно! И хотела вам отдать пригласительные, – Лиля достала из сумочки два белых конверта с нарисованными золотыми колечками.

Я разглядывала белоснежно-розовое приглашение на свадьбу лучшей подруги и с непонятной грустинкой думала о том, что когда-нибудь и тоже буду раздавать приглашения на свою свадьбу подружкам. Такие же белоснежные, как первое свадебное платье. А пока первая замуж выходила Лиля.

«У меня еще два года учебы», – сказала я сама себе. – «Какая тут свадьба?»

Но хотелось праздника души! Тепла мужского тела. Чтоб не одной проводить вечера в своей комнате. Чтоб было кому на плечо положить голову и просто помолчать. Хотелось

объятий сильных рук. Хотелось бежать к кому-то на свидание и получать цветы... Хотелось, чтоб меня ждали и дождались... И целовалась я последний раз в девятом классе.

«М-дя... Невесело как-то получается...»

Пока мучилась невеселыми размышлениями, девчонки о чем-то болтали и смеялись, а я глупо улыбалась тому, что им хорошо, думая о своем.

Вечер опять встретила одна, сидя на своей кровати с ноутбуком на коленях. Прошлась по соц сетям и приняла поздравления от знакомых и совершенно незнакомых мне людей. В «гостевых» было полно поздравительных открыток с различными пожеланиями. Я всем послала благодарность за поздравления. Снова осталась одна. Мне стало грустно до слез, но сдержалась.

Нашла в интернете какую-то старую оперетту и улеглась на кровать. Артисты пели свои арии, чему-то смеялись. В глазах начало пощипывать и прикрыла веки. Кажется, засыпаю. Спать не хочу...

Уснула.

Сны я видела не часто. Они почему-то виделись цветными и реалистичными, а потом сбывались, поэтому к снам я относилась очень осторожно. В этом сне ко мне пришел высокий молодой мужчина с золотистыми волосами и серыми глазами. Красивый до невероятности! Золтые волосы спускались потоками почти до талии. Серые глаза смотрели с ласковой смешинкой. Высокий, стройный... М-м-м... Мечта... Он долго стоял рядом с кроватью и смотрел на меня. Потом несмело присел на краешек кровати, наклонил голову к плечу и произнес:

– Привет, – губы дрогнули в улыбке.

– Привет, – ответила я. – А ты кто?

– Золтан.

– И кто же ты такой, Золтан? – я удивленно раскрыла свои яркие зелено-золотистые глаза, пару раз удивленно хлопнув длинными темно-рыжими ресницами.

– Ветер, – спокойно ответил молодой мужчина.

– Ага... – старалась выглядеть умной. – Ветер... Вот так ко мне во сне приходит ветер собственной персоной и просто говорит: «Привет!» Брееееед! – вытащила из-под головы подушку и накрылась ею.

– Я не бред, – попробовал обидеться засмущавшийся красавец, снимая с моей головы постельную принадлежность. – Я боялся, что ты не поверишь в мое существование и пришел к тебе на грани сознания.

– Правильно боялся, а еще лучше, совсем бы не приходил! – потом меня осенило! – То есть ты можешь приходить ко мне, когда я еще не совсем крепко заснула?

– Это сегодня так пришел, а вообще-то я могу приходить, когда хочу, – он мило улыбался.

Ну, прям, невинное дитя!

Когда хочет? Интересненько получается! Припомнила, как сегодня волшебным образом высохли мои волосы, сразу же становясь расчесанными и блестящими. Платье, которое само перекинулось мне на руку... Сложив во сне два и два, у меня глаза снова раскрылись:

– Так волосы и платье тоже твоих рук дело?

– Я просто помог тебе немного, – Золтан виновато улыбнулся.

Твою дивизию!!! За мной постоянно шпионят целыми сутками, а я только сейчас об этом узнаю! А, может, и не он один? Сколько этих ветров на свете летает и все глазуют в не зашторенные окна? Если сказать, что я была зла, то, значит, ничего не сказать. Из глаз, даже во сне, то и дело разлетались молнии. Вот хорошо бы хоть одна врезалась ему в задницу! А часто, когда остаюсь одна, после ванны гуляю по квартире совершенно голая. Ой!

И в эти самые моменты мне на шестом этаже не укрыться от слащавых глаз? У-у-у-у! Сейчас кого-нибудь прикокаю!

– И сколько вас таких извращенцев? – рассердилась не на шутку.

– Мы не извращенцы, а помогал тебе только я, – оправдывался ветер. – И иногда отворачивался, – краснея, сознался он.

– Даже не знаю, что сказать? А, если я сейчас проснусь, ты исчезнешь?

– Если ты захочешь, то могу не уходить.

Странное какое-то состояние пробуждения. Словно не спала, а пребывала в другом измерении. Словно это не ты лежишь и спишь, а твое тело и душа живут каждый отдельной жизнью.

Все так и было! Открыла глаза и увидела сидящим у себя на постели сероглазого молодого человека... Тьфу, ты! Ветра... Волосы у него были светло-золотистые, почти до пояса, как во сне. Покрытые легким сиянием. Он сидел, смотрел на меня и улыбался кончиками губ. Улыбка у него добрая, мягкая и такая уютная, что мои губы сами растянулись в ответ.

Интересное ощущение, что я медленно и верно схожу с ума. Мозг не успевал переваривать столько новой информации. Здравствуй местная психушка! Этот летучий голландец не отводил от меня нежного взора.

– У тебя сегодня день рождения и я хочу сделать тебе подарок, если ты не против, – Золтан снова мягко улыбнулся.

– Я даже не знаю... – мои глаза скосились на парня недоверчиво.

– Боишься?

– Немного...

– Ты просто постарайся мне довериться.

Довериться! Не слишком ли это просто? Да и как довериться незнакомому ветру, которого знаешь всего час? И этот час мы разговаривали во сне. Кажется, скоро дело с потерей мозгов пойдет быстрее?

Ветру показалось, что раздумье слишком затянулось. Он поднялся с постели, подошел к двери и протянул мне руку, приглашая идти за ним. Как замороженная, я поднялась следом за ним и вложила в его узкую, но крепкую ладонь свою маленькую ладошку. Ветер провел через общую комнату к балкону и открыл дверь.

Он открыл дверь, и мне показалось, что нахожусь, окруженная потоками ветров. Распущенные длинные рыжие волосы раскидало по плечам. Поежилась. Ветер снял свой камзол и надел его на меня. Однако, не по росту! Словно на меня надели пальто ниже колена. Мы вышли на балкон, и ветер, распахнув, не понять откуда взявшиеся, полупрозрачные белесые, огромные, как у ангела, крылья, снова внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

– Ты мне доверяешь?

Я кивнула в ответ, хотя сама еще не поняла до конца, доверяю или нет. Черт! А у меня выбор есть? Согласилась на подарок – надо принимать! В следующее мгновение меня за талию крепко обхватила его рука, и инстинктивно тоже обхватила его за талию двумя руками и мы взмыли вверх. Коротко взвизгнула и еще плотнее прижалась к ветру. Глянула вниз: мы зависли над моим балконом выше перил. Он ничего не говорил, а только улыбался, что вселяло какую-то уверенность в том, что он меня не сбросит с высоты.

– Полетели?

Я снова испуганно посмотрела вниз: шестой этаж! Но в надежных руках Золтана мне было спокойно, и кивнула. В одно мгновение мы поднялись над крышами домов и полетели над раскинувшимся под нами городом. В темноте любимый город был прекрасен, переливаясь разными огнями. Я видела, сверкающую огнями фонарей, набережную и саму темную реку. От центра к окраинам расходились светящиеся лучи дорог. Дома смотрели на нас мно-

жеством, залитых светом, окон. В каждом виделись люди, работали телевизоры... По дорогам и мостам через реку проносились машины, освещая путь фарами.

Ветер иногда посматривал на меня, одаривая счастливой улыбкой. Я оглушенная увиденным, не могла ничего ответить. Раскрытыми от восхищения глазами, то смотрела на величие вечернего города, то в ласковые серые, с золотыми крапинками, глаза ветра. Да и какими словами можно было бы описать ощущение полета, ощущение счастья от происходящего? Ведь такого ни у кого и ни с кем не было! И у меня такого не было, а теперь, словно птица воробей, летаю, и никто меня не видит, зато я вижу всех!

Больше часа длился наш полет. Вот, наконец, снова мой балкон, на который меня мягко опустили. Я все еще не могла отойти от эйфории полета и со счастливой улыбкой смотрела Золтану в огромные глаза и не могла от них оторваться. Тонула в их нежности. Меня подняли сильные руки, понесли в мою комнату и поставили возле кровати.

– Тебе понравился мой подарок? – чуть хриплым голосом спросил ветер.

– Я еще не могу прийти в себя, – тихо ответила, не отрывая от него взгляда. Меня притягивали эти серые омуты и тонула в них. – Такого со мной никогда не было, – не зная, как выразить свои чувства, уткнулась ему в грудь. – Спасибо тебе.

Потом почувствовала, как осторожно меня обняли сильные руки ветра и легонько прижали к себе. Так приятно было ощущать себя маленькой и хрупкой рядом с ним. Это – то самое, о чем давно грезилось во сне и на яву? Что-то произошло, словно тоненькая молния змейкой пробежала между нами. Под щекой, птицей в клетке, билось сердце ветра. Моя макушка едва доходила ему до подмышки. Я впервые ощущала так близко твердое мужское тело. Под тонкой белоснежной рубашкой от малейшего движения тела перекачивались упругие мышцы. Широкие плечи, узкие бедра... Откуда ты – моя мечта?

Томный взгляд нового знакомого изучал мое лицо. Ветер так сильно хотел поцеловать Алису, но сдержался, понимая, что на сегодня и полета достаточно, чтоб не спугнуть.

– А, где твои крылья?

– Они появляются только перед полетом.

– А я их увижу когда-нибудь еще?

– Конечно. Но сейчас мне пора... – голос ветра звучал чуть хрипло и сдавленно.

Я кивнула.

– Прилечу, как только смогу, – ветер погладил меня по голове.

Снова понимающий кивок головой.

– Не скучай. И... не провожай, дорогу знаю, – с этими словами Золтан отпустил меня и вышел из комнаты и, как я поняла, из квартиры знакомым мне путем – через балкон.

«Он улетел, но обещал вернуться... Милый... Милый...» – вспомнились слова из старого мультфильма.

Милый... Да, полностью согласна. Я только теперь заметила, что до сих пор стою в его камзоле, словно в пальто, сняла и положила на кресло, погладила плотную ткань, потом легла на кровать, но уснуть не могла. Плечи вспоминали объятия молодого красивого ветра, ладони – тугие мышцы его тела. Так хотелось снова его почувствовать рядом. М-м-м-... Мне понравились ощущения прикосновения мужчины...

Ноутбук все еще включен. Нашла любимое кино «Знакомьтесь, Джо Блек» и принялась смотреть. На экране мелькали знакомые сцены из фильма, а перед глазами проносились пейзажи ночного города, залитого огнями. Порой мне казалось, что это не огни родного города, а глаза ветра... В голове звучала незатейливая романтическая музыка... Сон пришел, как всегда, незаметно.

Глава 3

Красивый белокаменный замок окружала толстая крепостная стена. В стене по направлениям частей света стояли деревянные, окованные прочным железом, широкие ворота. Крыш замка не было видно: они потерялись где-то в облаках, лишь средние башни да небольшие башенки, что пониже, показывали свои островерхие красно-коричневые крыши. Сводчатые окна украшены затейливой каменной резьбой. Великие небесные мастера постарались на славу. В небольших и средних башенках, прилепленных, словно ласточкины гнезда, было только по два-три небольших окна, но украшенные такой же резьбой.

Замок стоял величаво, словно говоря: я оплот всего того, кто и что здесь существует.

Светловолосый молодой высокий человек поднялся по широкому высокому крыльцу и вошел в центральную часть замка и привычным жестом сделал какой-то знак дворецкому. Дворецкий исчез.

Из общего зала наверх вела широкая белая каменная лестница с витыми балясинами. На огромной площадке между этажами она расходилась двумя белыми крыльями и исчезала где-то на втором этаже. Огромную стену между лестницами украшала картина со сценой военных действий между странными сказочными существами.

На вид молодому человеку было лет тридцать три-тридцать пять. В тренированной фигуре чувствовалась сила и плавность движений. То, что еще называют породностью. Быстрым шагом он направился к двери, что приютилась слева под лестницей. Резко распахнул её и закрыл за собой.

Это оказался кабинет со стеллажами, заваленными бумагами и свитками. У окна с тяжелыми портьерами цвета бутылочного стекла, стоял двух тумбовый массивный стол. За столом сидел и что-то писал мужчина средних лет с длинными, до талии светлыми волосами, убранными в затейливые косы, в которых затерялись две пряди черная и золотая. Мужчина поднял удивленные глаза на молодого человека:

– Здравствуй, сын. Чем обязан таким спешным визитом?

– Отец, – сын сел в одно из кресел, что стояли с другой стороны стола. – Отец, я прошу тебя поговорить с Золтаном.

– Что стряслось? – мужчина оставил недописанным письмо.

– Пока ничего, но он, так нам показалось, влюбился в земную девушку. Наши доводы он отказывается понимать.

– Вот как... – отец потер переносицу и сдвинул густые светлые брови.

Тентар вен Ойделн – Великий вождь клана Южного ветра. Ростом чуть больше четырех локтей, еще широк в плечах, могуч, как дуб. Светло-голубой атласный костюм, расшитый изысканным узором в тон темнее, прекрасно на нем сидел. Он вышел из-за стола и прошелся по кабинету. Потом внимательно посмотрел на сына.

– Ларитан, ты действительно полагаешь, что он не понимает всех неприятностей? Может быть, ты сгущаешь краски?

– Сегодня Золтан решил ей показаться. Пять лет он наблюдал за девушкой, а сегодня ей исполняется двадцать лет и он решил сделать подарок: полетать над городом! Ты ведь не хуже меня знаешь, что нам нельзя показываться смертным.

Много тысячелетий назад четыре клана ветров Северный, Южный, Восточный и Западный решили закрыть свои владения от взора людей. Тогда люди не понимали, что стихии нельзя приручить, и пошли войной на их земли. Почти вековая война унесла многие и многие жизни с обеих сторон. Именно в это самое время главы кланов ветров и решили уйти за облака, чтобы люди не захотели вновь их поработить. В заоблачных высях они выстроили себе замки, а сами облака стали их оплотом. Люди снизу видели только белые

кусочки ваты, плывущие по небу, и не знали, что сверху облака представляли собой зеленые поля, леса, среди которых текли ручейки и реки.

И вот самый младший сын вождя клана Южных ветров Золтан вен Ойделн влюбился в земную девушку. Тентар понял бы обыкновенную интрижку с человеческой женщиной. Их у его подданных было не мало, но то, что рассказал ему старший сын, ни к чему хорошему не могло привести.

Старший сын вождя клана Южных ветров, Ларитан вен Ойделн, выглядевший лет на тридцать три-тридцать пять, на самом деле он уже разменял две тысячи шестьсот семидесятый год. Он был самым долгожданным ребенком в семье, потому что супруга Тентара Ладирена долгое время не могла выносить дитя. Сказалась долгая война, но когда он родился, радости не было предела. Тентар устроил большой праздник в честь рождения наследника. В последующие годы Ладирена родила мужу еще трех сыновей. Ими отец очень гордился. Через десять лет после рождения младшего сына, жену отравили. Тентар долго старался найти отравителя, но все поиски оказались тщетными.

И вот теперь надо было что-то решать с младшим. К Золтану Тентар чувствовал особую нежность, но старался не показывать вида и не выделять его среди остальных детей. Только изредка он приходил к еще маленькому сыну в спальню и гладил по золотистой головке. Сын вырос, но отец не переставал приходить к нему ночами. Только теперь он просто смотрел, как Золтан спит.

Ларитан не мешал отцу думать и не окликал его. Он понимал, случилось не предвиденное, и просто так эту проблему не решить. Подождав еще некоторое время, Ларитан осмелился спросить:

– Что ты решил, отец?

– Пока ничего, – тяжело вздохнул Тентар. – Мне следует самому поговорить с Золтаном. Тогда и будем решать.

Ларитан поднялся с кресла, слегка поклонился отцу и вышел из кабинета. Разговор был окончен.

В общем зале Ларитана ждали братья, прислонясь спинами к подоконникам. Они поднялись ему навстречу.

– Что сказал отец? – нетерпеливо спросил рыжеволосый Пертиэл.

Он был вторым сыном Тентара. Такой же статный, высокий. На вид двадцать семь-тридцать лет, но на самом деле ему уже исполнилось две тысячи тридцать семь лет.

– Ничего не сказал, – покачал головой Ларитан. – Отец хочет сам поговорить с Золтаном.

– Я представляю, как тяжело сейчас отцу, – расстроено проговорил черноволосый сын вождя, Кадриан. – Ему сложно будет говорить с Золтаном на такие темы, но он не станет щадить его душу.

Братья замолчали и, думая каждый о своем, разошлись по покоям, но вскоре встретились вновь, не сговариваясь, в покоях младшего брата.

Золтан, счастливый, влетел в общую залу, никого не замечая. Слишком много было сегодня впечатлений. Душа пела, хотелось танцевать и делать сумасбродные поступки.

– Золтан, – от этого голоса молодой ветер вздрогнул. Он узнал голос отца. – Сын, кажется, тебе есть, что мне рассказать?

Золтан напрягся, как струна и душа петь перестала. Он понял, что отец знает про Алису и их полеты над городом, но не обижался на старшего брата. Понимал, что тот поступил так, чтоб сделать только лучше и безопасней для клана и всего народа ветров.

– Слушаю тебя отец, – как можно спокойней спросил Золтан. – Почему-то я знаю, о чем ты хочешь со мной поговорить.

– Пройдем в кабинет, незачем развлекать слуг, – предложил Тентар и они закрыли за собой дверь. – Надеюсь, ты не в обиде на братьев?

– Почему я на них должен быть в обиде? За то, что они рассказали про мои полеты над землей с девушкой? Нет. Нисколько не обижаюсь на них. – Золтан пожал плечами.

– Тебе придется оставить эту девушку, – жестко приказал Тентар.

– Я люблю ее, отец, и не собираюсь так быстро отказываться от нее. – Сын был тверд в своем решении.

– Ты понимаешь, что другие кланы могут не внять твоим порывам? – Чуть повысил голос вождь. – Главы кланов имеют право потребовать отказаться от нее и я ничего не смогу сделать. Все будет зависеть от большинства голосов на Совете.

– Это мне известно, – спокойно ответил Золтан и уселся в кресло, стоящее возле стола отца. – Но что же мне делать? Вырвать сердце? – боль отразилась в глазах молодого ветра.

Тентар подошел к сыну сзади, рука сама потянулась погладить по золотым волосам, как в детстве, но он не стал этого делать и сжал кисть в кулак.

– Сынок, можно пока это все обставить, как интрижку и никто не придерется.

– У меня нет с ней интрижки, отец! – воскликнул Золтан. – Пять лет я боялся приближаться к ней, тронуть за руку, а сегодня пришел сначала во сне, а потом на яву. Решил, что она достойна такого подарка, как полет над городом. Если б Алиса не захотела, я бы ушел, стерев из ее памяти воспоминания. – Молодой ветер некоторое время помолчал, собираясь с мыслями, а Тентар не перебивал сына. – После полета она не смогла выразить своих эмоций и уткнулась лицом в мою грудь. Я забыл, как надо дышать... – Улыбка скользнула по его губам от воспоминаний.

«Это серьезней, чем я думал», – Тентар стал серьезней. – «Сын пойдет за нее до конца!»

Он на самом деле не знал, что делать. Влечение Золтана к земной девушке может вызвать непредвиденные последствия, если узнают в других кланах. Страх потерять сына в войне между кланами был равносильен страху потери, если он вдруг захочет стать смертным из-за нее.

– Мне интересно, что ты намерен делать и как действовать дальше? Могут возникнуть разногласия между кланами.

Золтан посмотрел на отца и тот увидел, как меняется взгляд сына и становится решительным, а глаза потемнели.

«Да. Эта девочка для него много значит», – мрачно подтвердил сам себе Тентар.

– Можно вынести на совет кланов декрет о разрешении браков между людьми и ветрами, но только по любви. Разрешение на такой брак может дать Оракул. Он увидит искренность чувств и истину намерений.

Тентар удивленно поднял брови.

Хм...

– А ты не так прост, как думают о тебе братья, да и я, признаюсь, – подобие улыбки скользнуло по его лицу. – Об этом надо подумать. Я, конечно, вынесу в ближайшее время на совет твое предложение в свете того, что прошло много лет со дня войны и люди изменились, но уверен, найдутся противники.

– Знаю, – спокойно ответил Золтан. – Просто надо верить, что, если такие браки будут, то у ветров разбавится кровь, что благотворно повлияет на нашу расу. Все будет зависеть от Оракула, а неудачи в совершении брака просто можно стереть из памяти человеческого партнера.

Тентар с удивлением смотрел на младшего сына и не узнавал его. Его маленький мальчик, которого и к политике не допускали по причине молодости. Думали, что у него на уме

только одни развлечения, выдает совершенно резонное предложение с полным обоснованием оного.

Как жаль, что не ему судьба благоволила стать наследников вождя клана. Из него получился бы хороший правитель.

– Хорошо, сын, – согласился отец. – Принимаю твоё объяснение и предложение. Через две недели состоится Совет, и я постараюсь сделать все, что смогу.

– Спасибо, что понял меня, папа, – Золтан подошел к отцу, в порыве чувств, обнял его и вышел из кабинета.

В его спальне ждали уже все братья, а Кадриан даже умудрился заснуть, но чуть дверь открылась, и Петриэл принялся тормошить брата.

Золтан оглядел братьев и улыбнулся им. Он не таил на них обиду или злость. Напротив, он был благодарен им за разговор с отцом.

– Ну, не томи, – не выдержал долгой паузы Петриэл. – Что сказал отец?

– Отец меня понял и я попросил его внести на ближайший Совет Вождей кланов предложение о возможности браков между людьми и ветрами. А справедливость брака и его искренность должен решить Оракул. Если что-то пойдет не так, можно просто стереть из памяти событие.

– Ничего себе! – в один голос закричали удивленные братья.

– Гляньте-ка, наш золотиночка стал политиком! – Ларитан подхватил младшего брата под мышки и поднял над своей головой.

– Я говорил, что он у нас самый умный, – подхватывая брата, закричали Петриэл и Кадриан.

И все рухнули на огромную постель с веселым смехом, устраивая кучу-малу.

– Завтра просыпаться будет не кому, – заметил Ларитан. – Уже утро.

– Ну, до обеда у нас есть время выспаться, – весело предложил Кадриан.

И с ним все согласились.

Глава 4

Я только открыла дверь в аудиторию, как меня окружила толпа радостных одноклассников. Все старались потискать меня, обнять, сказать что-то хорошее или просто поздравить с днем рождения. Кто-то сунул мне в руку букет огромных желтых хризантем. Мои любимые! Пытались покачать на руках, но я с веселым визгом отказалась. А то вдруг поймать забудут? Как, все-таки приятно, что к тебе хорошо относятся и стараются не забыть твоего праздника.

«Это продолжается волшебство, наверное».

Я улыбалась всем и любила всех вокруг! Душа пела и всем-то хотелось сказать много хорошего.

Потом пришел преподаватель и, узнав причину возбужденного состояния своих студентов, подошел ко мне и пожал руку с поздравлениями.

Учеба пошла своим чередом. Занятия одних предметов сменялись другими. Мы бегали из одной аудитории в другую. После института я шла вечером домой, неся тяжелый груз науки в сумке. Легкие порывы весеннего ветерка слегка касались лица и, мне хотелось закрыть глаза чтобы, открыв их вновь, увидеть огромные серые глаза Золтана.

Кто он мне? Я не знала. Странное смятие прочно засело у меня в голове и сердце. Новые ощущения врываются в мою душу, а я старалась их построить в очередь и классифицировать. Получалось плохо. Мне было непонятно, почему такой, не просто красивый, а потрясающий парень, пусть и ветер, появился именно у меня во сне? Вспоминала, какие у него сильные руки и мой организм начинал диссонанс, которого у меня раньше никогда не наблюдалось. Широкие плечи... мускулистая грудь... узкие бедра... длинные стройные ноги... Да с него, наверное, лепили Аполлона! М-м-м-м! После того, как снова представила ветра, я обняла себя за плечи, закрыв глаза... Мне снова всплыло в памяти лицо с серыми глазами, в которых рассыпались золотые искорки.

А есть ли душа у ветра? Какая она? Что говорит ветер, когда завывает в печных трубах или летает среди ветвей деревьев? Что он поет луговым цветам или когда колышет золотые нивы? Как он завлекает вас, подхватывая и развевая ваши волосы? Вы видели, как он танцует с осенними листьями в аллеях? А как он умеет кружить со снежинками? Известно ли кому, что душа у ветра совсем не ветряная, а нежная и, порой, ранимая.

Я теперь точно знала, что у ветра есть душа. И ту душу, которую увидела у Золтана, была, наверное, самая прекрасная. Чистая, светлая...

«Я влюбилась», – объявила я сама себе. И тут же встряхнула головой, прогоняя все то, что нафантазировала. – «Дура!» – обругала я себя. – «Напридумывала черт знает что и рада! Не прилетит этот Карлсон больше никогда! Ладно, хоть день рождения не пропал даром». – говорила так, но сама не верила своим словам.

Неправда! Он прилетит. Ведь я его жду... Я жду...

С такими мыслями я дошла до автобусной остановки. Автобус пришел на редкость быстро и оказался почти пустым. Ехать мне минут пятнадцать. Усевшись на свободное сиденье, я закрыла глаза. В голову нагло лезли мысли о ветре. Да что же это такое?

«Взрослая и очень неглупая девушка срочно ищет мозги!» – подмывало меня подать объявление в газету, а еще лучше, в «бегущую строку»!

«Устала?» – спросил меня кто-то в моей голове.

Глаза сами собой распахнулись. Огляделась – никого не увидела рядом. Снова прикрыла веки и в голове заговорил глюк.

«Не ищи меня, Алиса. Не увидишь», – сказал тихий знакомый голос.

«Золтан?!»

«Да. Узнала по голосу?»

«Не совсем. Просто у меня нет больше друзей, которые роются в моей голове, болтают всякое и летают над землей, словно мухи». – Сделала вид, что рассердилась.

Меня коснулась теплая волна. Оказывается, так можно передать улыбку. Золтан улыбался мне мысленно. Как все же странно то, что со мной происходит. Чувства странно обострились. Я начала открывать что-то новое в себе только еще не поняла что. Ментальные прикосновения Золтана вызывали приятное ощущение странного очень легкого то ли пощипывания, то ли покалывания, скорее все это можно было назвать энергетической щекоткой в месте прикосновения. Интересно, а он тоже ощущает эту щекотку? Почувствовала, как к моим плечам прикоснулись незримые ладони.

Я открыла глаза: на следующей остановке мне выходить. Автобус остановился, двери открылись, выпуская меня на улицу.

– Не тяжело таскать такие сумки молоденьким девушкам? – я обернулась на голос и увидела довольного ветра.

Он стоял передо мной, сияя от радости встречи. Все его существо показывало, что он ждал эту самую встречу. Одет он был как все молодые люди нашего времени: темно-зеленая ветровка, черные джинсы и темные кроссовки, только длинные золотистые волосы были стянуты в низкий хвост.

– Привыкла, – скорбно покачала я головой, и мои сумки переключались в его руки. – А в прошлый раз ты был одет по-другому.

– Мне не сложно менять одежду, – спокойно сказал Золтан. – Это морок.

– Морок? Это что, колдовство такое? – мои брови поползли вверх.

– Ну да. Я не должен выделяться из общей толпы.

Ветер спрашивал, как прошел сегодня день? Я рассказала ему, что меня встретили с поздравлениями мои однокашники и вот даже цветы подарили. И продемонстрировала ему три шара желтых хризантем. Так за разговором мы вошли в подъезд и поднялись на лифте на шестой этаж. Открыла входную дверь и посмотрела на ветра. Он словно ждал приглашения.

– Войдешь?

– Если приглашаешь, то с удовольствием войду, – ответил, довольный Золтан, заходя вслед.

Родителей не было дома. В прихожей зазвонил телефон. Я подняла трубку.

– Алиса, – кричала в трубку мама. – Мы не могли до тебя дозвониться. Нас отправляют в командировку до конца лета. Мы уже дома все свое собрали и уехали. Деньги знаешь, где лежат, за квартиру и свет заплати сама. Всё, доча, целую! – В трубке послышались гудки.

Я посмотрела на ветра растерянным взглядом и положила трубку на место. И как это называется?

– Что-то случилось? – встревожено спросил он.

– У родителей командировка случилась до осени. Снова в поля поехали.

– Зачем? – не понял ветер.

– Они у меня геологи. Что-то ищут все время, а в свободное от изысканий время воспитывают меня. – я вздохнула, посмотрела на ветра. – Снимай свой морок, пойдем на кухню готовить ужин.

Ветер сделал пасс рукой – современная одежда улетучилась, и он остался в белоснежной рубашке с широкими рукавами и узкими высокими манжетами и темно-зеленых бриджах, камзол от которых лежал на кресле в моей комнате. Сапоги сверкали свежей чисткой.

«Хорош! Просто сказка!» – ветер заулыбался. – «Заметил, блин!»

Холодильник был забит до отказа всякой всячиной. Видимо, родители успели позаботиться о бедном дитяти и сбегали по магазинам. Это уже радует. Настроение все равно куда-то улетучилось.

– Яичницу с колбасой будешь? – я уставилась на ветра из-за двери объемного холодильника.

– Не знаю, что это такое, но буду.

Пусть бы только не согласился! Варить сегодня не было никакого желания.

В сковородке зашкворчало масло и румянились ломтики сырокопченой колбасы. Я окинула оценивающим взглядом Золтана сверху вниз и разбила четыре яйца. На свой взгляд получила немой вопрос с изломом бровей.

«Что? Тебя так еще никто не оценивал?»

Себе я разбила парочку. Через пару минут мы поедали быстрый и вкусный ужин.

– Я все-таки не понял, почему ты меня одарила таким взглядом, словно хотела поджарить?

«Не выдержал! Бинго!»

– Я оценивала твои возможности по уничтожению жареных яиш, – постаралась улыбнуться, но с полным ртом это сложно.

– Понятно, – и ветер отправил в рот приличный кусок жареной колбасы.

Вскипел чайник и выключился. Я закинула в кружки по пакетiku черного чая, налила кипятку и поставила напротив наших тарелок.

– А это что? – Золтан потянул за веревочку вверх и из кружки поднялся мокрый заварочный пакетик.

– Чай. Черный. В пакетиках.

Он попробовал и его гримаса выразила полное недоумение.

– Так ведь он не сладкий!

– Вот тебе чайная ложка, – я достала из ящика маленькую ложечку. – Вот тебе сахар, – показала на маленькую сахарницу, стоящую на столе. – Сам разберешься, сколько тебе надо сыпать.

Ветер разобрался тремя ложками сахара в кружку.

Поужинав, я отнесла в свою комнату сумки с книгами и конспектами, выложила все на стол и принялась отбирать все, что нужно для завтрашних занятий. Надо было приготовить и выучить задания.

– Чем будем заниматься? – спросил ветер, усаживаясь в кресло рядом окном.

– Я собираюсь приготовить на завтра задания. Учебу никто не отменял.

– Это надолго?

– Часа два.

– А мне чем заняться? – поинтересовался он у меня.

Пожала плечами. Ну не знала я, чем в свободное, от моих занятий, занимаются ветры. Фу! Тавтология получилась!

– Тогда подремлю в кресле. Согласна? – я оказалась не против.

Ветер сел поудобней в кресло, вытянул длинные ноги и скрестил на груди руки. Глаза закрыл и задремал.

Из всех сил старалась не смотреть на дремлющего ветра, но голова сама поворачивалась в его сторону. Какая учеба, когда рядом ОН! Тонкие черты лица. Нос с небольшой горбинкой, полукружья прикрытых глаз опушены темно-рыжими длинными густыми ресницами. Любая позавидовала бы такому богатству! Резковато очерченные скулы... М-да. Как так получилось? То никакого парня не было, а теперь такой красавчик! Только я так и не поняла, почему он выбрал меня? На него, скорее всего, женщины сами вешаются.

Вокруг столько девушек красивей меня в десятки раз. В чем подвох? Неужели просто ему понравилась и все? Чего это я себя накручиваю? Вот проснется и спрошу!

Через пару часов у ветра, словно разведчик, открылся сначала один глаз, потом он смачно потянулся и уставился на меня. А я на часы: половина восьмого вечера. Задания были сделаны, и я теперь полностью свободна.

«Уже конец мая и осталось учиться чуть больше двух недель до сессии. Но и сессия мне была не страшна. Почти все зачеты я уже получила. Осталось сдать три и допуск к экзаменам будет получен», – размышляла я, пока не услышала тихий смех.

– Ты чего? – не поняла и хотела обидеться.

– Ты бы видела всю свою мимику, пока о чем-то думала. По последним выражениям твоего личика я понял, что ты собой довольна, – объяснил ветер.

«Постеснялся залезть ко мне в голову?»

– Ну-у-у, правильно! Да мне осталось сдать всего три зачета и к сессии буду допущена. Осталось-то чуть больше двух недель учиться и ка-ни-ку-лы! – закрыла глаза, предвкушая, как буду отдыхать.

– Две недели? Хм... Так это совсем ничего! – воскликнул довольный ветер. – Пройдут незаметно.

«Две недели до совета старейшин...» – вспомнил он и серые глаза вдруг потемнели, губы поджались и темно-рыжие брови сошлись на переносице. Он застыл, глядя в одну точку.

– Эй! – я потормошила его за рукав камзола, заглядывая в глаза. – Ты чего?

– А? – он очнулся и с улыбкой добавил: – Ничего, малышка, все хорошо. Это так... – поднялся с кресла, осторожно привлек меня к себе и легонько обнял.

Первый раз меня называли «малышкой». Всегда казалось, что словцо отдает пошлостью, но сегодня оно так не звучало. Я обняла его за талию и прижалась щекой к широкой груди. Ой, как хорошо-то. Под моей щекой ускоряло свое биение сердце. Даже через одежду чувствовала приятную щекотку.

«Интересно, а он тоже чувствует ее?» – ветер фыркнул мне в макушку.

Снова стало уютно рядом с ним. Дыхание его участилось и сильные руки крепче прижали меня к твердой груди, а подбородок лег мне на макушку. Мне так приятно было гладить его руки – крепкие, мускулистые. М-м-м... Столько великолепия рядом со мной никогда не стояло. По телу разливалось непонятное тепло.

«А вдруг он подумает, что я какая-нибудь вертлявая финтифлюшка из-за того, что разрешила ему меня обнимать на втором свидании?» – Ветер отодвинул меня от себя и, сдвинув брови, спросил:

– Что такое «вертлявая финтифлюшка»?

– А говорил, что в голову больше не полезешь! – я надула губки. – А «вертлявая финтифлюшка» – это легкомысленная девица.

Пояснение он понял, стал серьезней и, чеканя каждое слово, сердито сказал:

– Никогда. Слышишь? Не думай о себе, как о финтифлюшке! Ты не такая! – он с жаром принялся мне меня же защищать! – Даже, если мы позволим себе... вольности, то это будет наше обоюдное решение. И никого оно не касается! – и снова привлек мою тушку к себе.

Не знаю, сколько мы так стояли, но не было желания отпустить друг друга. Потом я подняла немного растерянные глаза к нему и встретила взглядом с теплой сталью. Он медленно наклонился ко мне. Ниже... Ниже... Дыхание мое сбилось и вот уже его губы рядом с моими... От нахлынувшего, непонятного пока мне состояния, и сама потянулась к нему, почувствовав нежный поцелуй. Словно бабочка коснулась моих губ. Я ответила...

Золтан чуть отстранился от меня с нежной улыбкой, как бы спрашивая разрешения. Я боялась пошевелиться, а ветер все еще стоял, склонившись над лицом в ожидании. В сле-

дующий момент он жадно припал к моим губам. В голове все завертелось, тело перестало слушаться, ноги начали предательски подкашиваться. Одним движением, не отпуская губ, меня подняли на руки. Я обвила его шею своими тонкими руками и пальцы сами переплелись с золотом волос.

Ветер пил меня, как воду. Жадно. Мои пальцы плутали в его распушенных волосах, а мы никак не могли оторваться друг от друга. Наконец, мои отпустили губы и мы смогли открыть глаза. Ветер все держал и держал меня на своих сильных руках. Я перебирала пальчиками его золотистые волосы, гладила по голове, а потом прижалась щекой к его плечу, обнимая за шею.

Он, сел на мою кровать и я оказалась на коленях, как в колыбели. Мои глаза, наверное, говорили ему многое, чего нельзя объяснить простыми словами. Сколько нежности, радости, благодарности передавал ему мой взгляд. Он разомкнул руки и погладил меня по голове, потом провел пальцами по линии подбородка и нежно поцеловал в уголок губ.

– Я так долго мечтал об этом, – сдавленным голосом произнес ветер, прикоснувшись губами к моим волосам и снова прижал меня к своей широкой груди, вдыхая мой аромат.

– Но мы же знакомы всего несколько дней, – удивленно подняла бровь.

– Это ты со мной знакома четыре дня, а я уже пять лет смотрю на тебя, как на что-то прекрасное и недоступное, – он снова провел ладонью по моим волосам.

– Пять лет?! – осталось задохнуться от неожиданности.

– Ну, да... – ветер не понял, чего это я так заверещала. – Пролетал случайно у твоего балкона в день твоего пятинадцатилетия и впервые увидел тебя в шелковом желтом платье. Ты была вся такая солнечная... С тобой были две девочки – одна с тебя ростом, а вторая повыше. Я тогда засмотрелся на тебя и так больно врезался в дерево, что чуть не появился перед людьми от боли, – засмеявшись, он почесал лоб.

– Пять лет ты за мной следил? – я была удивлена и ошеломлена такой новостью! – Постой-ка, – снова уставилась на ветра, прищурив глаза. – Так я пять лет ни с кем не могла познакомиться по твоей инициативе?

Вихрем слетела с его колен, бросила на него испепеляющий взгляд и принялась мерить комнату быстрыми шагами, стараясь о чем-то подумать, но все мысли покинули мою бедную головушку. Эта рыжая противная зараза пять лет портила мне жизнь! Пять лет! Самые интересные годы, когда влюбленность бьет по голове, ни о чем не спрашивая! Когда гормоны вырываются из растущего организма фонтанами! Самое интересное время для всех ошибок, которые только возможно совершить.

– Пять лет считала себя изгоем, с которым все парни и поговорить-то боялись! Ты понимаешь? Все время думая, что это со мной что-то не так и потому они меня бросают! А оказывается, меня, замечательную, таким образом, охраняли? Ааааа! Твою дивизию! – схватилась обеими руками за голову и снова бросила на Золтана недобрый взгляд. – Что? Доохранялся до того, что у меня развился комплекс собственной неполноценности! – уставившись на него страшными глазами, в которых читалось: «Убью! И меня оправдают!»

Бедный ветер сидел на кровати такой весь виноватый-виноватый, несчастный-несчастный и не знал, что сказать. Так ему и надо! Он теперь казался таким маленьким. А меня оказалось та-ак много! Я стояла над ним подобно скале, уперев руки в бока. Какая там щекотка – у меня искры из глаз, наверное, так и сверкают. Жаль, что не могут поджарить его тощий зад! Золтан хотел как-то оправдаться, но слишком уж грозная я сейчас была.

– Для себя берег? – потребовала ответа.

– Да, – тихо подтвердил он. – Я тебя давно люблю. Надо мной все братья смеются, а мне все равно.

– И много у тебя братьев? – Эх! Не умею я метать молнии!

– Три старших брата. Я самый младший.

– И самый умственно вредный! – заявила, ткнув в него указательным пальцем.

– Неа. Они говорят, что я просто умный, – виноватая улыбка не сходила с мордахи этого собственника.

– И какое же у них мнение о том, что ты мне пять лет жизнь портил? – ух, грозна же я в гневе! Сама себя боюсь!

– Говорили, что все это ни к чему. Что нам нельзя связывать себя серьезными отношениями с людьми.

– Чтооооо? Почему?

– Мы живем долго, а у людей век короток, хотя можно удлинить их годы.

– И сколько же тебе лет, дитяtko? – мне было страшно услышать ответ.

– Девятьсот шестьдесят два, – робко прошептал ветер.

Всё. Добил! Я запустила в волосы обе свои пятерни и взбила их, как будто это может в данный момент освежить мои кипящие мозги. А выглядит-то как мой ровесник! Дисфункция моей мозговой деятельности была на лицо и на лице.

– Мать моя! – я плюхнулась в соседнее кресло. – Дяденьке тысяча лет без малого, а он с двадцатилетней девчонкой решил связаться! Тебе что, своих, тысячелетних, не хватает?

Ветер готов был провалиться сквозь землю, а не взлететь в свои облака. Он глядел на меня глазами нашкодившего щенка. Еще немного и из серых глаз прольются ручьи, нет, реки слез раскаянья. И пусть льются! Пусть он знает, каково жить с думами о том, что ты недоженщина!

– Я люблю тебя, – пролепетал он. – Если смотреть по человеческим меркам, то мне двадцать три-двадцать четыре года, получается, не намного, старше тебя!

В окно постучали. Что?! В окно ШЕСТОГО этажа постучали? Мои мозги полностью себя дискредитировали. Глаза отказывались возвращаться в свои орбиты. Я открыла штору и увидела улыбающегося черноволосого парня, висевшего у меня за окном. Глюк! Хи-хи! Открыла фрамугу с вытаращенными глазами, посмотрела на позднего гостя, который висел за моим окном и не прекращал обворожительно улыбаться. Еще один! Жестом руки, с полупоклоном, разрешила ему влезть в окно. Станный гость ловко вскочил на подоконник и, легко спрыгнув на пол, уселся на подлокотник кресла, в котором съежился Золтан. Я выразительно перевела взгляд на ветра, требуя ответа.

– Это мой брат... – поведали мне.

– Кадриан, – представился еще один ветер и снова ослепительно улыбнулся.

– И много вас там... за окном? – показала куда-то за штору.

– Нет, – ответил Кадриан с очаровательной улыбкой. – За этим окном? Только двое.

– Кто там еще! – крикнула я в окно. – Заходите!

Один за другим в мою комнату влезли еще двое мужчин-ветров.

– Ларитан, – представился светловолосый с легким поклоном. – Я старший из всех братьев, – он показал на такого же рыжего, как и я, и представил: – Петриэл...

– Потом моя очередь, – засмеялся Кадриан. – А Золтан у нас самый младшенький.

– О-фи-геть... – я стояла и смотрела снизу вверх вытаращенными глазами на высоченных братьев – ветров.

Они стояли и с любопытством смотрели на меня, подпирая своими великолепными головами потолок типовой двухкомнатной «хрущевки». Красивые, статные, как на подбор, одного роста, широкоплечие с атлетическими фигурами... Наши студентки убили бы за таких парней! Ларитан был в светло-зеленом костюме, Петриэл в небесно-голубом, а Кадриан в костюме цвета кофе. Все камзолы были расшиты причудливыми узорами. Вот это, да... Только дядьки Черномора не хватает!

– Лучше не скажешь, – засмелся Ларитан.

– Ага, кому скажи, что ко мне в полночь четверо братьев-ветров баскетбольного роста прилетели в окно, так... На огонек... Подумают, что сошла с ума. Какая досада... – Добавила я слова из мультфильма.

Петриэл и Кадриан посмотрели на меня и сложились пополам от смеха. Ларитан легко улыбнулся.

– Завтра соседи будут теряться в догадках, откуда это у меня, скромной девушки, столько мужского смеху было, на ночь глядя! А, ведь меня охраняли, – я метнула в младшего ветра шутливо-сердитый взгляд. – Секьюрити чертов!

Ларитан сделал пасс рукой.

– Соседи не услышат ничего лишнего..

– ?..

– У вас здесь весело, но братишка, пора...

– Да, Ларитан. Пора. Я только попрощаюсь...

– А мне и прощаться не хочется, – со смехом произнес Кадриан. – С этой малышкой весело. Она та-а-ак смешно сердится...

– Ну да. Только братец это сейчас не замечает по причине влюбленности, – договорил за брата развеселившийся Петриэл.

– Ну, раз вам у меня весело, то приходите все вечерами ко мне в гости. Все четверо. А? Петриэл посмотрел на братьев.

– Я не против.

– Я тоже, – это Ларитан.

– И я не против, – это Кадриан.

– Значит, будем, иногда, будем прилетать все, – это Золтан.

– Ага! Каждый день! – добавил Петриэл.

– Только не просите, чтобы я никому не рассказывала про вас, – я хитро прищурила глаза.

Братья снова дружно засмеялись и удалились... через балкон. Только Золтан задержался на секунду, чтоб поцеловать, и ушел. Я провела пальцами по губам, где только что был запечатлен прощальный поцелуй. Меня еще никто так не целовал. И в груди быстро-быстро, будто крылышки мотылька, затрепетало девичье сердечко.

Глава 5

Братья весело и шумно ватагой вошли в замок. На их голоса из кабинета вышел отец. Увидев радостные лица всех четверых сыновей, он удивленно поднял бровь.

– Рад, что у вас у всех прекрасное настроение. Чем же вызвана подобная радость?

– Да вот, – начал Ларитан. – Сходили в гости к одной весьма интересной особе... женского пола... через окно, – и поджал губы, боясь прыснуть смехом.

Братья у него за спиной еле слышно хихикнули.

– Что же это за особа такая смешная? – вождь был удивлен.

– Мы познакомились с зазновой Золтана, – объяснил Кадриан.

– Так что же в ней такого смешного? – повторил свой вопрос Тентар.

– Кажется, всё, – пожав плечами, ответил Петриэл.

– А еще она назвала Золтана извращенцем в прошлый раз, – рассмеялся Кадриан.

– Мои сыновья извращенцы! – прогремел сердитый голос вождя.

– Она обвинила его и в том, что у нее развился «комплекс собственной неполноценности», потому что он пять лет не позволял ей ни с кем встречаться, а она не могла понять, почему её все бросают после первого свидания, – пояснил Петриэл и согнулся пополам от смеха.

Вождь поднял голову к потолку и закатил глаза, боясь рассмеяться.

– Боги и силы, дайте разума мои сыновьям, ибо они все сегодня его потеряли из-за маленькой девчонки, – но светлые очи отца не могли скрыть смеха. – Идите спать, дети мои и не забудьте, что через пять дней у нас состоится бал в честь дня рождения Ларитана и придут влиятельные семьи всех кланов, а заодно, и в которых имеются девицы на выданье.

– Отец, ты хочешь нас всех женить?! – воскликнули братья в четыре голоса.

– Пока меня интересует только наследник, – отрезал Тентар и ушел в кабинет.

В пятницу я пришла из института около пяти часов вечера и думала, что приготовить на ужин. Взяла в морозилке мяса, поставила разогреваться в микроволновку, и пошла в свою комнату. Из комнаты я вышла в коротеньком льняном халатике, а волосы закрутила на затылке и закрепила одной японской палочкой. Положила телефон в карман, покопалась в проводе от наушников и впихнула их в уши.

Пританцовывая, резала мясо и овощи, что-то мычала в такт мелодии и бегала от стола к плите и обратно. Казалось, что всего положила немного, но еды получилось много больше. На очередном витке броуновского движения я встретилась взглядом с ветром, сидящим на табурете, и застыла вся в удивлении. Вытащила наушники из ушей. Ветер задержал свой взгляд на голых ногах, видневшихся из-под халатика.

– И давно ты за мной наблюдаешь? – улыбнулась я.

Он подошел ко мне обнял и поцеловал в губы. Снова эти непередаваемые ощущения, словно сотни маленьких молний взрывались между нами от прикосновений и щекотали наши нервы. Но это было так приятно. Все... За все простила...

– Не очень давно, – он убрал длинную прядь с моего лица, заложил за ухо и поцеловал в висок.

От нежных прикосновений я закрыла глаза и прижалась к его груди. Снова ощутила, как бьется сердце ветра. Для меня бьется... И твердые мышцы прощупываются под одеждой. Ой, держите меня семеро! Ну... или сколько-нибудь отдерите меня от этого шикарного мужчины, а то за себя не ручаюсь! От самоедских мыслей меня отвлек его вопрос:

– А что ты готовишь?

– Ой! – спохватилась я. – Чуть не сгорело моё жаркое! – Быстро помешала в сотейнике и аромат вкусного жаркого разлился по кухне.

У ветра заурчало в животе. Мой живот отозвался следом.

– Не передразнивай! – ласково проворчал ветер. – Долго еще готовиться будет?

– Минут пять, – ответила я и дала ему две тарелки, чтоб поставил на стол.

Ветер взял в каждую руку по тарелке, повертел их в руках и непонимающе спросил:

– А почему только две?

– А сколько надо? – я подозрительно прищурила глаза.

– Еще три точно, – он широко улыбнулся.

– И где же обладатели еще трех тарелок?

– А мы здесь! – грянуло из коридора и из-за дверного косяка показались три довольные физиономии.

Ну и что мне с ними делать? Сейчас отомщу!

– Быстро в ванну мыть руки! – скомандовала я.

Все четверо вытянулись струной и направились строем в ванну.

«Вот клоуны», – со смехом в глазах подумала я. – «А еще, скорее всего, аристократы».

Пока их не было, поставила на стол пять приборов, хлеб и свежие булочки, странным образом, пяти штук. Достала маринованные помидоры и положила их на тарелку.

Братья так же строем вошли на кухню с чистыми руками и довольными лицами.

– А чего это вы сияете, как начищенный самовар? – стало мне интересно.

– Самовар? – это Кадриан.

– Что такое «самовар»? – это Петриэл и Ларитан.

– Ну... Это... – растерялась, но потом быстро пошла к себе в комнату и принесла компьютер.

В интернете я быстро нашла самовар. Красивый. Блестящий. И показала братьям.

– Вот что такое «самовар»! Это такой чайник, только в трубу засыпались маленькие палочки и зажигались, как в печке или камине, и вода кипятилась.

Ветры долго рассматривали самовар, а потом переключились на ноутбук. Им стало интересно, как работает такое чудо техники? И мне пришлось, чуть не пальцах, рассказывать принцип действия данного прибора. Братьям было все так интересно, что они выразили большое желание научиться на нем работать.

Мне было интересно другое: они так много времени проводят в разных частях света и видят так много всего, почему не научились пользоваться компьютером? Ведь они могли навести на себя свой морок и давно бы пользовались благами нашей цивилизации.

– Все не просто, – возразил мне Ларитан. – Мы, конечно, могли бы научиться компьютерной грамоте, но у нас нет электричества там и мы не имеем жилья на земле.

– Ну, теперь иногда можете дружною толпою прилетать ко мне для работы на компьютере, – засмеялась я.

– Ты же не считаешь, что нам интересно приходить к тебе в гости только ради какой-нибудь выгоды? – шутливо рассердился Петриэл.

– Нет, Пэт, не считаю, – со смехом ответила я. – А теперь давайте ужинать! – и я принялась раскладывать жаркое по тарелкам.

– Как ты меня назвала? – не понял Петриэл.

– Просто чуть-чуть сократила твое имя, – мои ресницы наигранно затрепетали.

– Нет, я не против, но согласитесь, эта девчонка делает с нами все, что хочет! В приказном порядке отправляет мыть руки, сокращает мое имя. Подождите, – Петриэл шутливо погрозил пальцем братьям. – Она и вас сократит!

Ветры чуть не упали лицами в тарелки от хохота!

Ну что мне с ними делать?

Одно мне нравилось точно, их общество меня не напрягало, а наоборот веселило. Кажется, я им тоже нравлюсь. Странная и замечательная компания у нас получилась. С нежностью переводила взгляд с одного брата на другого – какие они разные, но во многом одинаковые. Веселые мальчишки. Только взрослые... Слишком взрослые...

Жаркое исчезало из тарелок со скоростью звука. Все потребовали добавки и я положила им еще по порции. Литровая банка маринованных помидоров уже благополучно закончилась. Пока ветры еще не доели вторые порции жаркого, быстро настрогала салат из свежих помидоров и огурцов и обильно полила майонезом. Салат был встречен на «Ура!» и через несколько минут салатница оказалась пустой. Чем еще накормить этих проглотов я не знала.

Сделала проще: открыла холодильник и предложила им самим выбрать все, что они хотят съесть. Братья долго выбирали, даже спорили, и решили ограничиться фруктами, потому, что животы были уже набиты до отказа, а от фруктов никто еще не умирал. На всякий случай я предложила встать и попрыгать. Самое прикольное было в том, что через секунду четверо высокорослых молодых мужчин, заливаясь смехом, зайцами прыгали у меня на кухне!

– Пол не проломите! – ухажатываясь, предупредила я.

– А давно мы так весело не проводили время! – еще не отсмеявшись, с трудом проговорил Кадриан.

Пэт. По-другому я больше его почти никак не звала. Теперь надо сократить имена всех остальных и исполнить предсказание Пэта.

«Ларитан – Лар. Кадриан – Кадр... Нееее! Он мне такого не простит! Может, просто Ри?» – придумала для их сокращения и решила озвучить, но не сейчас, а как-нибудь в разговоре.

На том и порешила.

После ужина мы пошли в большую комнату и расположились кто где. Я и Ларитан сидели на диване, Золтан устроился на ковре у моих ног, а Пэт и Кадриан в креслах.

– Расскажите мне что-нибудь о своем мире, – попросила я.

Парни задумались.

– Начнем с того, что наш мир не виден с земли, – начал Ларитан. – У нас так же текут реки, есть леса, поля и луга, водится разная дичь, но она иногда немного не такая, как на земле.

– А какая? Белки зеленые?

– Нет. У нас водятся всякие большие и ядовитые звери, порой они огромных размеров, но их мало и они водятся в дебрях лесов и в горах..

– У вас и горы есть, и дебри? – искренне удивилась я и Лар утвердительно кивнул.

– А ночью у нас такие же звезды, как у вас, – тихо проговорил Пэт. – Домики у наших людей похожи на, ваши, деревенские. В городах есть высокие дома...

– Но, не высокие, как на земле, – поправил его Кадриан. – В два-три этажа.

– Но замки у нас величественные, красивые. И люди веселые, добрые... – мечтательно произнес Золтан.

– Ага, – перебил его Кадриан. – Особенно, когда в трактире перепьют, то ничем не отличаются от земных. Даже еще противнее, так как могут оказаться магом или колдуном. И тогда...

– Как бы мне хотелось посмотреть ваш мир... – размечталась я.

– Решено, – Кадриан посмотрел на братьев и те согласно кивнули. – После бала мы устроим пикник на нашей природе, если ты не против?

У меня перехватило дыхание: неужели я увижу ту странную страну, которая скрылась за облаками.

– Вы... Вы меня возьмете туда? – с широко открытыми глазами от восторга, показала пальцем куда-то вверх.

– Ну, да, – подняв ко мне лицо, ласково улыбался Золтан.

– Я согласна! – взвизгнула и бросилась обнимать братьев.

Такой реакции они, конечно, не ожидали, но довольные обняли меня. Дольше всех обнимал меня Золтан. Мы стояли, прижавшись друг к другу, совсем забыв, что рядом стоят братья. Казалось, что нас окружает, обнимая обоих, парит, только нам слышная, мелодия. Ветер нежно гладил мои волосы, а я прижала горячие ладошки к его мускулистой спине... Как хорошо...

Парни переглянулись между собой, и Ларитан сказал за всех:

– Через часок мы тебя ждем на балконе, – похлопал Золтана по плечу и пошли к балконной двери.

И что самое невероятное, что каждый, уходя, меня поцеловал в макушку. Я, не отрываясь от ветра, помахала им рукой.

– Это что сейчас было?

– Это ты им так понравилась, – мягко погладил меня по голове Золтан.

– Мне они тоже понравились, – и еще крепче прижалась щекой к груди ветра.

Они такие милые. Поняли, что нам и вдвоем нужно побыть. Так запросто попрощались и не заморочились о том, что я не обернулась проводить их, а даже поцеловали меня. Приятно-о-о. Мрррр. Ой! Чего это я? А мне просто хорошо, вот так стоять, рядом с моим золотинкой и, закрыв глаза, молчать.

Как это я его назвала? Золотинка? Так ведь он ЗОЛТАН и волосы у него золотые...

«А мне понравилось», – услышала голос ветра в своей голове и по всему телу поплыла довольная волна, мягко щекоча.

«Мать моя! А ведь я много сегодня думала и совсем забыла, что они умеют читать мысли! Черт! Черт! Черт!»

«Могу только сказать, все твои мысли нам нравились и братья относятся к тебе с теплотой и нежностью, а про меня и говорить не стоит. Особенно повеселило, как ты Кадриана в „Кадра“ сократила», – он фыркнул в волосы и поцеловал в висок.

Я подняла голову к ветру и он осторожно прикоснулся губами сначала к векам, потом попробовал уголки губ. Закрывает глаза и наслаждалась накрывшей нас нежностью и всем телом почувствовала, как вокруг нас вихрем закрутилась энергия полета. Рот золотого ветра снова жадно приник к моим губам, голова закружилась, ноги предательски подкашивались, но сильные руки любимого держали меня.

Опять что-то не то подумала!

«Я тоже тебя люблю», – раздался хриплый стон в моей голове и он еще требовательней захватил мои губы и слегка прикусил.

Отпускал ветер меня медленно, глядя мне в глаза пьяным взором. Благодарно целовал в уголки губ и крепко прижимал к себе.

– Никому не отдам тебя... – потом резко отстранил меня, держа за плечи. – Если б ты знала, как много для меня значит, что ты подумала обо мне, как о любимом, малышка моя... Ведь ты моя? Или нет? – взгляд стальных глаз требовал ответа.

– Ветер, – рукой гладила его золотистые длинные пряди, – кажется, я на самом деле в тебя влюбилась. А, может, это от того, что у меня никогда не было подобных отношений? – пожалала плечами. – Но меня тянет к тебе, думаю о тебе... Много... Что это? Мне порой страшно, а вдруг ошибаюсь, ты улетишь и никогда не вернешься, – мои глаза предательски наполнились слезами.

– Радость моя, могу тебе поклясться, пока есть я и ты, отказываться от нас я не собираюсь, – из моих глаз скатились две слезинки и он выпил их губами.

Словно маленькая мышка, прижалась еще крепче к нему, обняв за талию. С моим ростом сложно куда-то еще дотянуться. Ветер поднял меня на руки и нежно посмотрел в мои глаза. Моя голова легла ему на плечо.

Не знаю, сколько он стоял со мной на руках, потом подошел к дивану, сел и я снова оказалась у него на коленях. Не отводя взора от моего лица, он убрал мою рыжую прядку за ухо и поцеловал в висок, потом спустился и я ощутила нежный поцелуй за ухом. Большим пальцем он очертил мой подбородок... Дотронулся губами до шеи... Когда его губы коснулись там, где на шее бьется жилка, подняла голову и выгнулась ему навстречу. От новых ощущений сердце пропустило удар, а я забыла, как надо дышать.

Что же это со мной происходит? Мне в одно и то же время и страшно и не хочется, чтоб он прекращал. А губы ветра прошлись в ложбинке между ключицами. И у меня вырвался тихий стон. Его руки нежно скользили по моей спине, и от их прикосновения меня бросало то в жар, то в холод.

Так и не заметила, как его горячая ладонь легла на мою грудь. Никто не прикасался ко мне так осторожно и в то же время так настойчиво. Такие приятные прикосновения...

Ветер снова посмотрел в мои затуманенные глаза и легонько коснулся губ губами. Счастливая улыбка не сходила с его лица.

– Моя милая, – шептал он. – Рыжее мое солнышко... Радость моя долгожданная... – он рисовал пальцами, очерчивая мое лицо, как будто хотел навсегда запечатлеть его в своей памяти. – Уже поздно и пора спать, – поднялся со мной на руках и отнес в мою комнату.

Поставил рядом с кроватью, откинул покрывало и одеяло. Встал передо мной и начал расстегивать халатик и я инстинктивно зажала застегжку пальцами и с опаской глянула на него. Ветер только улыбнулся, успокаивая меня, мягко отстранил мои руки и расстегнул халатик, представ перед ним в одном белье. Кружевные кусочки привели его в полный восторг! Он провел ладонями по линии талии до бедер, потом вверх. Мои груди в бюстгалтере лежали в его ладонях, словно в чашечках. Несколько минут ветер восторженно разглядывал меня, улыбаясь. Я же растерянно смотрела за его реакцией.

Из-под подушки он достал ночную рубашку и надел ее на меня. Поднял на руки, положил на кровать и накрыл одеялом.

– Не бойся меня, – глубоким голосом попросил ветер. – Я не трону, пока ты сама не захочешь. Но мне так захотелось полюбоваться тобой.

– Тебе обязательно уходить?

– Засыпай. Я не уйду.

– Ляг рядом... пожалуйста.

Ветер отвернул меня к стенке, а сам лег сзади на одеяло и прижался всем телом ко мне, обняв рукой. Еще никогда мужчина не был со мной так близко. Это будоражило мое воображение. Возбуждало. Сегодня он открыл меня для себя саму с новой стороны: я могу нравиться и нравлюсь самому красивому мужчине с прекрасными серыми глазами.

Мне было тепло и спокойно, и я заснула.

Глава 6

Замок пленял своим убранством. В вазонах благоухали цветы. Всюду сновала прислуга, оставаясь всеми незамеченной. Разносили на маленьких начищенных подносах бокалы с разными винами и закуски. Тентар вен Ойделн вышел на площадку между первым и вторым этажами, осматривая пестрый калейдоскоп приглашенных вельмож и их жен с дочками. Дамы обмахивались разноцветными веерами разного размера, а мужчины, стоя группами, что-то обсуждали, потягивая из бокалов вино.

«Мальчишек опять не видно!» – недовольно подумал он, как в толпе промелькнул Петриэл. – «А где остальные?»

По лестнице с разных сторон спускались к нему три сына. Ларитан Был одет в темно-синем, расшитым золотыми нитями, белую рубашку и галстук в тон костюму. У Кадриана был кофейный костюм, так же расшитый золотом, Золтан был в сине-серебряном.

Отец осмотрел сыновей.

– Ларитан, тебе сегодня надлежит выбрать невесту, – тихо, но твердо произнес Тентар. – Мне бы очень хотелось породниться с Северным кланом. Это нужно для политики всего нашего мира. Много лет они лелеют надежду на свадьбу. Подумай, сынок. Если же ты выберешь кого-то из других кланов, мы обсудим и этот вариант.

Ларитану оставалось только кивнуть в ответ. Отец долго ждал, когда старший сын остепенится и сам найдет себе жену, но теперь пришлось таким образом надавить на него. Ларитан понимал, что не имеет права противиться. Но кого выбрать? Брак ветров на всю жизнь и как не ошибиться? После свадьбы Тентар хотел отойти от дел и все передать сыну.

Ларитан вен Ойделн с достоинством сошел с лестницы в общий зал.

У Петриэла было крайне возбужденное состояние от множества красивых девиц. Он порхал бабочкой от одной к другой, говоря комплименты, целуя ручки, помахивая кому-то и посылая воздушные поцелуи.

Тентар стоял в окружении глав кланов и прочих аристократических мужей. Он изредка поглядывал на старшего сына, но Ларитан безучастно смотрел на великолепие женской половины.

Петриэл и Кадриан танцевали и развлекались с дамами и девушками за всех четверых! После очередного тура Кадриан подошел к, подпиравшему колонну, Золтану и предупредил:

– Доротея кер Лирин на тебя ну о-о-о-о-очень плотноядно смотрит, братец, – оба обратили свои взоры на высокую худоватую барышню в голубом наряде.

Она им помахала.

– И что все это значит? – Золтан удивленно и безучастно поднял на брата глаза.

– А это значит, что она положила на тебя свои голубые глазки!

– Только этого мне не хватало! – Золтан раздраженно закатил глаза.

– Хватало или нет, не важно. Важно другое – Доротея весьма мстительная молодая особа. И ты, – Кадриан ткнул пальцем брату в бок. – Ты это знаешь. Выводы можешь сделать сам. Ну, а я со своей стороны могу только пригласить ее на танец и попробую что-нибудь разузнать.

Золтан благодарно кивнул головой.

«Вот стерва! – у молодого ветра нарастало раздражение. – «Собираются женить Ларитана, а я оказался пол обстрелом! Да еще и Доротеи! Чертова девка! Мало ей любовников что ли?»

Заиграла незатейливая мелодия. Кадриан подошел к Доротее и поклоном пригласил ее на танец. Девушка оценивающе взглянула на ветра, но приглашение приняла. Выпорхнув вслед за кавалером, она кружилась и даже улыбалась ему.

– Скажите, дорогой Кадриан, почему ваш младший брат не танцует? Совсем недавно он был такой повеса, – с милой улыбкой Доротея ждала ответа.

– Доротея, душка, что-то мне подсказывает, что ему скучно на балу, – улыбался ей в ответ Кадриан

– Мне он нравится, – предупреждая вопрос, объявила девушка. – А на меня и не смотрит! – она картинно надула губки.

– Тогда стоит ли такой предмет обожания? – Кадриан поднял брови вверх.

– Я привыкла получать все, что хочу!

– Но, если он не захочет, чтоб его получали?

– Мне кажется, ему придется захотеть, – с более милой, но хищной улыбкой сообщила Доротея и на этом танец закончился.

Кадриан провел ее туда, откуда взял и направился к Золтану.

– Все гораздо хуже, чем я думал, братишка, – он серьезно посмотрел в глаза брату. – Эта рыба любыми путями решила тебя завоевать и зубы у неё о-го-го какие! – волнение Кадриана выдавала каждая сказанная фраза.

Слова брата разозлили Золтана.

– Она может следить за мной... – и лицо стало мертвенно бледным.

– Я не думаю, что она так далеко зайдет, – попытался возразить Кадриан.

– Все может быть... Все может быть... Теперь надо быть осторожными...

– Понимаю, брат, – Кадриан похлопал Золтана по плечу и пошел дальше развлекаться.

Золтану стало неинтересно смотреть на танцующие пары, да и разговаривать он тоже ни с кем не хотел, и решил удалиться в свои покои. Уже у самой лестницы с ним «случайно» столкнулась Доротея кер Лириин и очаровательно улыбнулась.

– Простите меня, лорд Золтан, неловкую, – создание снова прелестно улыбнулось, стрельнув глазками.

«Очаровательная мегера!» – Золтан мило улыбнулся в ответ.

– Ну, что вы, леди Доротея, это я был неловок, – старался оправдаться ветер.

– А вы всегда так прелестно краснеете? – девушка пошла в наступление.

«Мне показалось, или эта фраза должна была быть моей?»

– Я хотела бы пригласить вас ко мне в комнату после бала, – упирала Доротея. – А, впрочем, можно и на бал плюнуть, – и она махнула рукой.

– Рад был бы вам, леди оставить компанию, но у меня разболелась голова и я предпочту удалиться в свои покои, – слегка улыбнулся Золтан, поцеловал ей пальчики и оставил стоять у лестничного парапета.

«Ты мне ответишь за унижение, Золтан вен Ойделн», – зло сверкнула глазами девушка во след ветру. – «Теперь я все про тебя узнаю!»

Ларитан по праву наследника перетанцевал со многими девушками всех кланов, но больше всех ему в сердце запала самая младшая дочь вождя Северного клана Корделия нер Сорн. Невысокого роста, по плечо Ларитану, с длинными волосами воронова крыла и зелеными глазами – изумрудами. Он приглашал ее на каждый тур танцев и что-то спрашивал или рассказывал ей, и она озорно поджимала губки, чтоб не рассмеяться в голос.

Корделия посетовала, что устала танцевать, и Ларитан предложил ей пройти на балкон. Свежий ночной поток обведал худенькие плечики Корделии и она невольно поежилась. Ветер снял свой камзол и накинул ей на плечики, за что получил в благодарность чарующий взгляд и улыбку. Твердая ладонь наследника крепко держала узенькую маленькую ладошку девушки, и она ее не убрала.

Юная дочь вождя Северного клана растопила сердце наследника клана Южного.

Глава 7

Утром Тентар зашел в покои старшего сына и увидел, что тот еще спал, раскинувшись по огромной кровати в одних бриджах с блаженной улыбкой. Отец недолго постоял у кровати сына и с довольной улыбкой вышел, закрыв за собой дверь.

«Вот и славно», – довольный вождь пошел в кабинет.

Ближе к обеду братья начали просыпаться и, как по особому приглашению, пришли в покои Ларитана. Застав старшего брата под одеялом, все скопом бросились к нему.

– Что? Сердце не камень и у старшего оказалось! – это Кадриан.

– Не все надо мной посмеиваться! – это Золтан.

– Здорово! Скоро свадьба! – это Петриэл.

– Вот сумасшедшие родственники! – взмолился Ларитан. – Вы меня раздавите!

– Корделия в самом деле хороша, – похлопал его по плечу Золтан.

И все дружно рассмеялись.

– Девушка, действительно, мне очень понравилась... – Ларитан мечтательно прикрыл веки.

– И не такая стерва, как Доротея, – вставил Золтан. – Она меня чуть в постель не затащила! Еле отвертелся.

– От такой просто так не отвертишься, – серьезно предупредил Кадриан. – Она еще достанет тебя.

– Значит, будем убегать, – невесело рассмеялся Золтан. – Братья мои, обратился он ко всем, – а не помните ли вы, что обещали одной молодой особе пикник над небесами?

– А Корделию я могу пригласить на пикник? – оглядел всех Ларитан.

– Конечно! – ответили братья.

На том и порешили. Золтан летит за Алисой, Ларитан отправляет приглашение Корделии, а остальные готовят все для пикника.

Золтан подлетел к окну Алисы, она еще спала. Волосы разметались по подушке. Балконная дверь была приоткрыта. Невидимый он пролетел в большую комнату и принял человеческий вид. Осторожно зашел в комнату Алисы. Наклонился над ее головой и тихонечко прошептал в ушко:

– Малышка, просыпайся. Уже полдень.

Когда я открыла глаза, ветер сидел в кресле и улыбался. Пару минут понежилась в кровати и поднялась. За окном сияло уже летнее солнышко. Сегодня первое июня. Суббота. Люблю выходные. Показав ветру язык, продефилировала в коротенькой пижаме в ванну. Минут тридцать плюхалась с большим удовольствием. Я-то помнила, что сегодня меня приглашали на пикник почти в рай. Короче за облака. Выпендриваться с одеждой я не собиралась: джинсы, футболка и кроссовки вполне подойдут, а то, что не по их моде – это меня мало волнует!

Вышла из ванны с чалмой на голове и в шелковом красном халатике. Ветер тут же подскочил ко мне, но я решительным движением руки его остановила, упершись ладошкой ему в грудь, и серьезно заявила:

– Сначала волосы высуши, а потом и целоваться лезь!

– Иди сюда, рыба мелкая, – засмеялся ветер в ответ на мое заявление и тихонько подул на длинные мокрые пряди.

Под его легким дуновением волосы быстро просохли и приняли ухоженный вид. Потом он прочесал каждый волосок расческой и от удовольствия чуть не мурлыкал. А уж как мне было хорошо и говорить не надо.

– А тебе кто волосы расчесывает? – Спросила я, плаваясь от удовольствия.

– Сам, – скорбно ответил он. – Себе – сам, тебе – сам. И никто бедному ветру не расчесет волосы. Сейчас заплачу-у-у.

– Если хочешь, я буду тебе волосы расчесывать на ночь?

– Очень хочу, – он положил расческу на тумбочку. – Все? Теперь можно и целоваться! – и, пока я ничего не успела сообразить, схватил меня в охапку и крепко поцеловал. – Моя лиса Алиса...

Он так улыбался, что можно все ему простить и все принять. Я сама потянулась к нему и, наклонив к себе его голову, поцеловала. Приятно ощущать его теплые губы на своих губах. Чувствовать его запах. Склонила голову ему на грудь, и показалось, что ветер забыл, что надо дышать.

«Почему у нас такая странная, в полном смысле «щекотливая» реакция друг на друга? Но приятная и возбуждающая реакция?» – мне было интересно наблюдать за своими ощущениями, когда рядом Золтан. – «Такой милый и такой чудесный ветер».

«Спасибо, моя хорошая, что ты так думаешь обо мне», – пронеслось у меня в голове. – «Прости, случайно подслушал твои мысли, но мне, как бальзам на сердце твои слова».

«Ну и зараза же ты! Это, если ты меня слышишь!», – я тихо засмеялась, в ответ был поцелуй в висок и улыбка.

Мне хотелось ласкаться к нему и получать ответные ласки... Хотелось снова забраться на его сильные руки... Но меня, как всегда, вовремя вернули на землю.

– А ты не забыла, что у нас сегодня пикник? – встрепенулся Золтан.

– Нет, дорогой, не забыла!

– О! Я уже дорогой? Ка-ак приятно, – получив поцелуй, выгнала его из комнаты, чтобы переодеться.

– А можно я просто отвернусь? – кричал из большой комнаты мне ветер.

– Топтаться умеешь?

– Да-а...

– Перетопчешься! – ответила уже нормальным голосом, выйдя из комнаты. – Ветерочек, – я загадочно улыбалась.

– Чего ты хочешь?

– Заплети мне красиво косу, – я посмотрела на ветра такими просящими глазами, что отказать мне не было никакой возможности.

Усадив на стул, Золтан почти полчаса приводил в порядок мою прическу, благо там было из чего её делать. После того, как он закончил работу, я пошла, посмотрела на себя в зеркало и обмерла от неожиданности – красивая сеточка обвивала всю мою голову. Слов не было и удостоился благодарного поцелуя в губы. Ветер принял награду и усилил ее в несколько раз.

– Еще немного и мы никуда не пойдем, – томно проговорила я, – а нас ждут. Что нам надо взять с собой?

– Настрогай сыру и колбасы с хлебом, остальное братья принесут. Да, – спохватился он. – Ларитан будет с невестой.

– О! Как? Когда это он успел?

– Вчера отец давал бал в честь его дня рождения, и ему была вменена обязанность найти невесту. Он и нашел. Её зовут Корделия нер Сорн. Младшая дочь вождя Северного клана. Милое юное создание. Она и растопила сердце Ларитана.

– Я рада за них, – подошла к ветру и снова поцеловала. – И за нас.

Он схватил меня в охапку и закружил по кухне.

– За нас я сам безмерно рад, любимая моя малышка, – и поцеловал в кончик носа. – Все. Полетели.

– А... Как же?... Ведь светло и нас летящими увидят!

– А мы накинём полог невидимости. Никто нас не увидит, – ветер сделал пасс рукой и мы вышли на балкон. – Полетели?

Я кивнула.

Мы, крепко держась друг за друга, легко поднялись вверх и скользнули мимо домов... Прямо к облакам. Первый раз я летела не в самолете, а в ракете вообще не летала. Мы в самолете летели над облаками и там не было никакой жизни. Но облака проплывали под нами очень красивые, белоснежные с серо-голубой каемкой, похожие на вату. Золтан специально затащил меня в само облако и отпустил. Я напугалась, когда поняла, что падаю вниз, но упала в руки ветру. Он улыбался.

Иногда мне кажется, что он не расстанется с улыбкой! И зачем меня так пугать, спрашивается? А еще взрослого из себя корчит! Мальчишка! Ой! Я, кажется, снова думаю, а этот рыжий гад роется в моей голове! Ну, и пусть знает, что я думаю на этот счет. У ветра порозовели щеки и он покачал головой. Мельком глянула на спину: там красовались ангельские крылья. Странно, что они могли вырастать сквозь одежду. Мне так захотелось, чтобы у меня выросли такие же.

А потом мы поднялись еще выше над вторым ярусом облаков. Там я увидела яркое солнце, отражавшееся в изумрудной траве, цветущих лугах. Красота! Всё почти такое же, как на земле, только... за облаками. Широкие поля и луга, на которых мирно пасется домашний скот.

«Оказывается, ветры любят молочко с маслицем!»

Мне казалось, что я не смогу дышать, раз это так высоко и воздух должен, просто обязан, быть разреженным, но дышу нормально. Никаких трудностей с этим не обнаружено. Странно всё это. Вдали виднелись высокие горы, поросшие лесами и снеговые шапки. На их вершинах спали облака. Или облака здесь низко? Еще не поняла. Рощицы и милые лесочки мелькали под нами. Иногда мне казалось, что я вижу земные пейзажи.

Мы летели еще минут двадцать, пока не увидела большую поляну с огромным раскидистым деревом, похожим на дуб, только листья у него были, как у липы. Под деревом оказались братья ветра и худенькая девушка чуть выше меня ростом, с длинными, черными волосами, уложенными в изящную прическу. Мы приземлились и братья поспешили меня обнять. Как приятно было их встретить!

– Алиса, позволь тебе представить леди Корделию нер Сорн, – Ларитан нежно посмотрел на девушку. – Надеюсь, она окажет честь и станет моей невестой.

Щеки Корделии порозовели от смущения.

– Вы не делали мне такого предложения, лорд Ларитан, – вежливо ответила девушка.

– Думаю – это не за горами, леди.

– Рада с вами познакомиться, леди Корделия, – улыбнулась я. – Прекрасная погода. Не правда ли?

– Корделия, не хочу вас оскорбить, но можно я скажу проще? – спросил Кадриан и получил от всех положительный кивок. – Тогда так. Девочки, мальчики, есть предложение в ближнем кругу забыть начисто про «леди» и «лордов» и обращаться проще. Кто «за»?

Все были «за»!

– Дома меня зовут Дели, – проговорила Корделия. – Думаю, что мне будет приятно, если вы станете меня так звать.

– А меня – Пэт! – это Петриэл.

– А меня – Ри! – это Кадриан.

– А я просто – Лар! – это Ларитан.

– А нас никак не сократишь – Золтан и Алиса.

– И не сокращайтесь, – махнув на нас рукой, засмеялся Лар.

Я подошла к Ларитану и поцеловала его в щеку. Он удивленно уставился на меня.

– Это с днем рождения, – и обратилась к Дели: – Не ревнуй, пожалуйста, Лари мой прекрасный друг, – я посмотрела на Ларитана и тот подтвердил мои слова.

– Спасибо, Алиса за поздравление, – смутился Лар.

Золтан обнял меня за плечи и мы уселись на траву за импровизированный стол. Дели сидела рядом с Лаританом и ее личико розовело от каждого его взгляда, а Пэт и Ри сидели между нашими парами и через стол дурачились. Принесенные нами бутерброды с сыром и колбасой были встречены на «Ура!». Братья принесли легкие вина, травяные чаи в объемистых фляжках, нарезанное вареное мясо и фрукты. Никто не обращал внимания на то, что голова Золтана лежала у меня на коленях и я кормила его из рук.

– Золти, – веселился Пэт, – Алиса так и будет тебя все время кормить как птенчика из своих пальчиков?

– А я не против, – ответил довольный ветер, открыл рот и принял еще кусок бутерброда с колбасой.

– Ничего так смотрится птенчик ростом в четыре локтя, – ухахатывался Ри и кинул в Золтана яблоком.

Яблоко опустилось аккуратно по середине лба. Видя такое дело Ри, быстро отбежал от компании. С криком: «Я тебе сейчас задам!», – Золтан бросился догонять брата.

– Ребята, меня подождите! – закричал им Пэт и кинулся за ними.

– Девочки, мне надо успокоить эту ораву оголтелых принцев, – якобы извиняясь за свое и их поведение, Лар ринулся к братьям.

Мы с Дели остались сидеть с удивленно поднятыми бровями и раскрытыми глазами на траве. Переглянулись и дружно захохотали. Мы с удовольствием наблюдали за догонялками взрослых мальчишек, которым не надо было носить перед нами свои маски и могли быть самими собой. Мы смотрели, как они кувыркались по траве, делая кучу малу и от всей души смеялись над их дурачествами.

Дели, неловко улыбаясь, посмотрела на меня и я поняла, что она хочет о чем-то спросить.

– Дели, ты хочешь меня о чем-то спросить?

– Да... – замялась девушка. – Алиса, ты – человек? Я правильно поняла?

– Увы и ах! Ты меня полностью разоблачила! Я – человек, Дели. Я не умею летать, как вы, а мне бы так хотелось взмыть ввысь рядом с Золтаном... и летать... – грустно и мечтательно улыбнулась уголками губ.

– И братья относятся к тебе, как к сестре, и не стесняются тебя. Ты им СВОЯ.

«Явно Дели хочет узнать о нашей компании больше», – подумалось мне. – «Но скрывать мне нечего».

– Мы знакомы всего две недели, но за это время мы успели сильно подружиться. Я с нежностью отношусь к ним, они отвечают тем же, словно ветры мои братья. А Золтан... Золтан, мой любимый ветер. Только никто не знает, что нас ждет впереди. Я – человек, он – ветер, – мне на глаза навернулись слезы.

Дели быстро подсела ко мне и обняла за плечи. Хотелось плакать долго и горько. Почему-то в ней я видела непритворное участие во всем, что нас ждет.

– Не надо плакать, Алиса, – старалась успокоить меня Дели. – Золтан что-нибудь придумает, – она прижала мою голову к своей груди, мне хотелось разрыдаться, но я взяла себя в руки и постаралась успокоиться.

Братья увидели, как мы сидим с Дели и поняли, что что-то случилось.словно на крыльях к нам подлетели они растерянные и напуганные нашими слезами.

– Девочки, что у вас случилось? – начали тормошить нас за плечи, растаскивая в разные стороны.

- Да ничего с нами не случилось, – взмолились мы. – Все с нами в порядке!
- А почему плакала? – непонимающе смотрел на меня Золтан.
- Ну, две девочки поговорили и поплакали вдвоем и все! – объясняла я парням.
- Вы нас так напугали!

Все вздохнули с облегчением, что ничего страшного не случилось, а Ри разлил всем в серебряные кубки вина и поднял тост:

– Я хочу выпить за нас, братья мои, и за то, что в нашей сумасшедшей компании появились два прекрасных цветка – Алиса и Дели. Нам бы очень хотелось, чтобы они подружились, – он посмотрел на нас с серьезной нежностью, – и не будем думать о плохом и грустном, а то вы нас пугаете своими слезами.

Все чокнулись и выпили. Мы лишь пригубили вино. Кстати, оно оказалось не очень сладким и пряным на вкус. Мы с Дели переглянулись и твердо пообещали, что плакать иногда будем и нам приятно, что о нас так заботятся, но, все-таки, следует сначала узнать причину наших слез. Братья покачали головой: ну, не понять нам иногда женщин и успокоились.

Доротея кер Лирин не могла успокоиться от обиды, нанесенной ей младшим лордом вен Ойделном. И, хоть она сама была во всем виновата, но таковой себя не считала. Она пребывала в уверенности, что у него есть какая-то тайна, из-за которой он ей так бесцеремонно отказал в ночном randevu. Она, во что бы то ни стало, должна ее узнать.

Ей доложили о вестнике, что отправил Корделии нер Сорн и приказала перехватить его. В послании было приглашение на пикник в обществе Ларитана, его братьев и возлюбленной Золтана.

Что такое? У младшего принца есть возлюбленная?! И кто же эта выскочка, которая помешала её планам? Вестника вновь она отправила к Корделии, а сама под покровом невидимости проследила за братьями. И на пикник она полетела на поляну. Осторожно уселась в толстых ветвях дерева, закрытая плотной листвой, принялась наблюдать за происходящим. На траве сидели все братья вен Ойделны. Ларитан с Корделией, а вот Золтан... Кто она такая? Она не похожа на женщин ни одного клана. Она прикрыла рот от крика! Возлюбленная Золтана – человек! Человеческая женщина!

«Так вот на кого он меня променял!» – злилась Доротея. – «Ни кожи, ни рожи! И что он в ней нашел?» – она перевела взгляд на Дели и опять удивилась выбору наследника. – «А вкус-то у них совсем дурной», – резюмировала Доротея, скривив губы, и осторожно улетела, пока ветры гонялись друг за другом, а девушки были поглощены своими переживаниями.

Теперь она знала тайну младшего ветра – земная девушка по имени Алиса... Только почему-то глаза девушки ей были смутно знакомы. Но, где она могла их видеть?

Глава 8

На следующий день после бала лорд Тентар решил не трогать старшего сына, узнав о пикнике и что на него приглашена юная Корделия. Он был доволен уже тем, что сын исполнил свое предназначение. Надо было только о дне помолвки уточнить и дне свадьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.